

"Интересно, вчера ты думал, что будешь здесь сегодня?"

Йе Бай выглядел неизменным, но когда он услышал это, он вздохнул и сказал: "Я просто жалею об этом сейчас, очень жалею об этом".

Чжао Цзи маниакально засмеялся с красным лицом и сказал: "Хахаха, какая глупость, как ты думаешь, есть ли у тебя какая-то польза произносить эти слова сейчас". ?"

В тишине ночи время от времени можно было услышать лапы ворон, а в храме огромный горный бог стоял прямо посередине, выглядя отвратительно и ужасающе.

Йе Бай стоял у подножия сияющей статуи, смакуя торжественность в воздухе, и он спокойно сказал: "Если бы я сделал это снова, я бы убил тебя".

Чжао Цзи смотрел на него снисходительно и с презрением сказал: "К сожалению, ничего нельзя сделать заново".

Йе Бай спокойно посмотрел на него и сузил глаза, его лицо выглядело несколько бесспорно.

"Хватит".

Взгляд городского владыки Чжана был наполнен убийственным умыслом, когда он уставился на Йе Бая, и он безразлично сказал: "Я лишь прошу тебя, сын мой убит тобой, верно?".

"Да. Если его доставили к моей двери, высокомерного как черт, что помешает мне убить его?"

Йе Бай очень серьезно посмотрел на Городского Владыку Чжана и улыбнулся.

В углу, когда Суйюэ Реальность услышала это, но его взгляд упал на Йе Бая, и его глаза проявили прикосновение благодарности.

В такой ситуации, будучи в состоянии быть невозмутимым и бесстрашным перед лицом опасности не было того, что кто-то может сделать, даже если они знали, что сильный человек, как он, был на стороне.

Смелость - это не то, чем может обладать каждый человек, и тем более никто.

Как и культивирование, многие вещи были также о таланте, и не было сомнений, что на этом пути, кроме некоторых вещей, которые подпадали под категорию неопытности, Ye Bai был просто слишком талантлив.

"Очень хорошо, ты очень храбрый, так что теперь я убью и тебя".

Городской владыка Чжан на мгновение замолчал, затем улыбнулся, только улыбка наполнилась жестокостью.

Культиватор по фамилии Ван чихнул и с презрением сказал: "Городской господин Чжан, надо было раньше сделать это, такого высокомерного человека не достаточно, чтобы беспокоиться".

Взгляд Чжао Цзи также стал огненным, согласно только что заключенному соглашению, если Йе Бай намекал на это, то вещи, принадлежавшие ему, были его собственными, в том числе и сокровищное оружие, которым он больше всего увлекался, Меч Красной Крови.

Такой предмет, как ценное оружие, был чем-то, чем небольшая секта вроде их не могла обладать, поэтому культиватор по фамилии Ван решил принять меры после того, как услышал об этом.

Подумав об этом, Йе Бай внезапно спросил с некоторым любопытством: "Ребята, вы можете сказать это, глядя на мой наряд и сокровищное оружие, которое я ношу, мой Внешний вид, безусловно, не будет обычным, все, что я хотел бы спросить, не боишься ли ты, что старейшины моей дивизии придут отомстить?"

Как только это было сказано, лицо Чжао Цзи изменилось, и он тоже подумал об этом слове, поэтому его глаза замерли.

Одно дело хотеть заветное оружие, другое - иметь жизнь, чтобы использовать его после получения.

Но культиватор по фамилии Ван спокойно улыбнулся и уставился на Е Бая странным взглядом, сказав: "И не волнуйтесь, раз уж мы приехали сюда". Тогда, естественно, у нас уже есть способ справиться и с этими вещами, городской владыка Чжан, так почему бы нам просто не дать ему умереть с некоторым пониманием".

С холодной улыбкой в глазах городской владыка Чжан помахал рукой, и сразу же после этого у него в руке появилась еще одна тенистая лента, на которой вспыхнул черный Ци, и в тусклом состоянии на самом деле вспыхнули призраки.

"Этот объект называется "Знамя Души", мальчик, после твоей смерти я включу тебя в это Знамя Души, и в это время призраки внутри него будут день и ночь. Эта энергия инь - отличный тоник для души, так что вам не нужно беспокоиться о смерти. Живи и дай жить, и живи в боли!"

В конце концов, углы рта городского владыки Чжана уже были чрезвычайно жестоки.

Культиватор по прозвищу Ван мрачно объяснял: "До тех пор, пока твоя душа не сможет убежать, даже если мастерство твоего хозяина прозорливо, тогда будут Каким образом, и откуда мы можем знать, кем ты на самом деле был убит?"

Чжао Цзи дико засмеялся, его беспокойство прошло, он скрипел зубами и сказал: "Йе Бай, что еще ты хочешь сказать сейчас?".

"Я хочу сказать, что Городской Владыка Чжан достоин быть Городским Владыкой, с мягкими ногами и богатством, у него даже есть мешок для хранения, и никто не знает, какие сокровища внутри".

Йе Бай посмотрел на этих двоих с улыбкой и сказал легкомысленно.

Услышав это, взгляд Чжао Цзи пошевелился и устоялся на городского владыку Чжана, с явным блеском жадности в его глазах.

Что господин города Чжан что-то почувствовал и повернул голову, глядя на Чжао Цзи без выражения лица.

Он не видел, как он двигался, но лицо Чжао Цзи стало белым, и все его тело дрогнуло, даже дыхание сильно засохло.

Культиватор по фамилии Ван быстро заблокировал между ними, его лицо, как обычно, улыбнулось и сказал: "Городской господин Чжан, мы столько лет работаем вместе! мой авторитет, разве ты не знаешь, этот мой ученик только потому, что его спровоцировала другая сторона, не сердись".

"В следующий раз он умрет".

Городской господин Чжан холодно сказал.

Чжао Цзи прикрыл грудь, его лицо было синим и белым, но все его тело было вялым, и по каким-то причинам он действительно почувствовал запах смерти в тот момент только что.

Вспышкой глаз культиватор по прозвищу Ван вдруг сказал: "Городской господин Чжан". У этого ребёнка острые зубы и острый язык, думаю, лучше ничего больше не говорить, чтобы избежать долгих кошмаров, я помогу тебе забрать душу!"

Сказав, что этот культиватор по фамилии Ван шлепнул его по талии, после чего в его руке появился такой же маленький флажок, и в то же время он нежно помахал им, и из маленького флажка вылетели четыре флага, каждый из которых перекрывал выход из храма Горного Бога.

Только однажды, сделав это, он зловеще улыбнулся и сказал: "Городской господин Чжан, ты видишь, что это образование мое, по сравнению даже с джинданами. Культиватор королевства должен был бы потратить некоторое количество усилий, чтобы сломать его, и использовать его на этом ребенке, который действительно убивает цыпленка бычьим ножом".

Городской господин Чжан сказал, не будучи соленым: "Даосист Ван, большое вам спасибо".

Культиватор по фамилии Ван даже встал в сторону и отодвинул в сторону безопасное положение, поэтому он сказал: "Ладно, ладно, небольшого одолжения недостаточно".

Городской господин Чжан перестал говорить, он случайно бросил руку, и тенистый дух, манящий знамя, застрял в земле, в то время как весь храм горного Бога был необъяснимо темным, даже лунный свет не мог сиять даже на части.

В темноте Йе Бай отчетливо почувствовал порыв мрачного ветра, дувшего на его тело и вызывавшего у него жуткое ощущение.

"Пффф!"

Костер был ярким и мерцающим, внезапно длинным и очень коротким, а затем внезапно погас в ответ на звук.

В конце концов, Йе Бай почувствовал глубокий страх, только чувствуя, что температура его тела падает.

Хотя горный храм был погружен в полную темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/929711>